DOI: https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-144-147
УДК 94(470)

ЧИСЛЕННОСТЬ ДВОРОВ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖА ПО СРАВНИТЕЛЬНЫМ ДАННЫМ ПЕРЕЧНЕВЫХ ВЫПИСОК ПОДВОРНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1678, 1710 И 1716 гг.

К. А. Керимов
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392036 Россия

Ключевые слова: перечневые выписки, переписи, население, Петр I, Воронеж, подворная перепись, Ландратские книги.
Для цитирования: Керимов К. А. (2024). Численность дворов населения Воронежа по сравнительным данным перечневых выписок подворных переписей населения 1678, 1710 и 1716 гг. // История: факты и символы. 2024. № 4 (41). С. 144-147 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-144-147
Статья поступила: 15.08.2024
Статья принята в печать: 20.10.2024
Статья опубликована: 11.12.2024
© Керимов К., 2024

NUMBER OF VORONEZH POPULATION COURTHOUSES BASED ON COMPARATIVE DATA FROM THE LIST EXTRACTS OF THE HOUSEHOLD POPULATION CENSUSES OF 1678, 1710 AND 1716

Kirill A. Kerimov
Derzhavin Tambov State University,
st. Internationalnaya, 33, Tambov, 392000, Russia

Keywords: list extracts, censuses, population, Peter I, Voronezh, Landrat books, list extracts.
For citation: Kerimov K. (2024). Number of Voronezh population courthouses based on compararive data from the list extracts of the household population censuses of 1678, 1710 and 1716 In *History: Facts and Symbols*, 4 (41), 144-147 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-144-147
Received: 15.08.2024
Revised: 20.08.2024
Published: 11.12.2024
© Kerimov K., 2024

В условиях Северной войны и преобразований государства Петр I и его окружение нуждались в постоянном поступлении налогов, которое требовало более-менее точных данных относительно количества и состава населения. В этой связи в 1710 г. была проведена очередная (третья после 1647 и 1678 гг.) подворная перепись населения. Она не принесла ожидаемых результатов и показала сокращение численности податного населения страны. Тогда в 1716 г. началась новая подворная перепись, названная историками в последствии «ландарсткой», по должности ландратов – чиновников, которые были за это ответственными. Однако в ходе этой работы правительство осознало необходимость изменения самого подхода в учете населения: от описания дворов было решено перейти к фиксации всех мужчин, «по душам» [1, с. 27].

В ходе подготовки нового учета населения было решено сравнить данные «старой» подворной переписи 1678 г., «новой» подворной 1710 г. и ландратской 1716 г. Данная работа была отражена в перечневых выписках – документе учета населения в уездах или городах, в которых осуществлялась количественное сравнение перечисляемых категорий населения за разные переписи. В книге Я. Е. Водарского «Население России в конце XVII – начале XVIII века» подробно описана методика работы переписчиков [1, с. 27]. По всей видимости, изначально просматривались переписные книги Поместного приказа, затем их данные фиксировались отдельно с высчитыванием итогов.

По своей структуре перечневые выписки, как документ, представляют собой последовательное изложение сводных данных за три подворные переписи. Сначала идет перечисление различных категорий населения с указанием количества дворов и уточнением количества лиц мужского и женского пола. Далее приводятся данные в виде последовательной записи церковнослужителей различных видов и служилых людей разных чинов на каждой строке, сначала записывая количество домов, затем указывая численность по половозрастному принципу, однако не во всех местах. Итогом документа можно назвать сравнительную часть учета населения, где указывалась убыль/прибыль населения путем сравнения всех переписей.

Нами были изучены перечневые выписки по Воронежу, составленные в 1716 г. Они могут быть ценным источником по социальному составу населения этого города – крупного административного и военного Центрального Черноземья[1].

Социально-демографические исследования Черноземья в XVII-XVIII вв. находятся в центре внимания ряда ученых: Д. А. Ляпина, Н. А. Жирова, Ю. А. Мизиса, В. Н. Глазьева [3; 4; 5; 2]. Их работы освещают различные стороны развития местного общества, процесс урбанизации и эволюции местного «мира». Цель нашей публикации – обратить внимание на перечневые выписки как на ценный источник данных, который почти не используется в научной литературе. Кроме того, исследование вопросов учета населения, характеристики отдельных категорий формирующихся сословий и социальных групп, процесса перехода служилого населения в разряд гражданского населения достаточно актуально на фоне современного интереса к Петровской эпохе.

Изучив материалы перечневых выписок по Воронежу, мы систематизировали их в виде сравнительной таблицы, в которой отразили данные за три переписи по разным категориям населения и указали разницу.

Перечневые выписки называют множество категорий населения, которые были сгруппированы в том формате, в каком они упоминаются в источнике. Сначала указывались церковнослужители, в их числе: священники, дьяконы, подьячие, “церковные прислужники” мужского и женского полов. Затем перечневые выписки не всегда последовательно указывали различные категории податного населения: дворовых, посадских людей, архиерейских, помещичьих крестьян. Посчитаны были служилые люди, сначала «полковые разных чинов», затем «атамановой службы» и казаки.

Также перечневые выписки упоминали и более мелкие социальные группы: кузнецы, плотники, печники, ямщики, станичники и прочие наемные работники. Причем по сравнению с 1678 г. уточнений различных категорий со временем становятся больше. Добавляются в учете такие очень мелкие по численности категории как «харчевники», «портные мастера», воротники и т.п. Для адаптированного представления данных такие категории мы объединим их в разряд «другие».

Кроме того, так как рассматриваемые переписи по своей характеристике являются подворными, то в таблице мы отразим количество дворов, упустив половозрастные данные, в связи со спецификой их упоминания в зависимости от категории населения. Например, при указании дворовых крестьян за 1678 г. половозрастная информация не уточняется, упоминая муж-

[1] РГАДА. Ф. 350. Д. 95.

чин и женщин в совокупности. В похожем формате можно заметить данную особенность при учете различного казацкого населения, где половозрастные данные также не уточняются. Изучение такого материала возможно в качестве отдельной работы, отразив и отметив в ней специфику учета половозрастной информации в рамках проведения подворных переписей.

Таблица 1. Сравнение данных переписей 1678, 1710, 1716 гг. по городу Воронеж на основании перечневых выписок.
Table 1. Comparison of data from the censuses of 1678, 1710, 1716 for the city of Voronezh based on list extracts.
Источник: составлено автором.

город Воронеж					
Категория населения	1678 г.	1710 г.	Разница дворов 1678 г. и 1710 г.	1716 г.	Разница дворов 1710 г. и 1716 г.
	Количество дворов	Количество дворов		Количество дворов	
Священники	22	86 ↑	+64	78 ↓	-8
Дьяконы	2	11 ↑	+9	6 ↓	-5
«Церковные прислужники»	14	72 ↑	+58	60 ↓	-12
Подъячьи	3	39 ↑	+36	28 ↓	-11
«Полковые служилые разных чинов»	148	1279 ↑	+1131	835 ↓	-444
Стрельцы	47	172 ↑	+125	203 ↑	+31
«Атамановой»/ «казачьей службы»	110	637 ↑	+527	353 ↓	-284
Казаки	56	186 ↑	+130	148 ↓	-38
Посадские люди	313	327 ↑	+14	279 ↓	-48
Помещичьи/ вотчинные крестьяне	41	370 ↑	+329	210 ↓	160
Архиерейские крестьяне	225	259 ↑	+34	197 ↓	-62
Другие	97	100 ↑	+3	105 ↑	+5

Согласно полученным в ходе работы с источником данным становится понятным, что в 1710 г. по сравнению с 1678 г. в совокупном размере имеет место локальный рост количества дворов у всех категорий населения. Однако к такому показателю следует относиться осторожно. Я. Е. Водарский указывает, что перечневые выписки обычно не содержат одинаковое перечисление категорий населения: «В некоторых из них отсутствуют сведения о городах, в нескольких находим отрывочные и явно случайные сведения о дворцовых крестьянах» [1, с. 28]. Д. А. Ляпин отмечал, что «сравнение данных подушной переписи 1728 и подворной 1678 гг. не могут дать объективных результатов» [3, с. 1105]. Хотя в нашем случае речь идет исключительно о подворных переписях, без учета подушной, тем не менее, данный довод также принимаем во внимание.

Кроме того, при сравнительно-историческом изучении материала перечневых выписок за 1678 и 1710 гг. можно заметить визуальную разницу в объемах источникового материала: петровская подворная перепись была более крупной, уточненной, — расширилось количество категорий населения и т.д.

Кроме того, изучение данных за 1716 г. показывает резкое количественное падение численности населения относительно 1710 г. Перечневые выписки уточняют причины такого падения: смертность, «бегство» и т.д. Наибольшее падение в дворовой численности относится к категории «полковые служилые разных чинов». Такая разница в данных также свидетельствует о сложности простой сравнительной аналитики.

Представленный нами материал по сравнению численности дворов города Воронежа по данным перечневых выписок подтверждает противоречивый характер социального развития центрально-черноземного региона в петровскую эпоху, а также неоднозначность интерпретации источниковых данных.

Список источников и литературы

1. Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII – начале XVIII вв.* М.: АН СССР.
263 с.

2. Глазьев, В. Н. (2012). *Заселение городов-крепостей Центрального Черноземья в контексте социальной политики российского правительства в конце XVI в.* // Столица и провинция: история взаимоотношений: Материалы Шестой региональной научной конференции. Воронеж: Издательство ВГУ. С. 7-11.

3. Ляпин, Д. А. (2023). *Переписные книги и вопрос о колебании численности населения в Петровскую эпоху* // Былые годы. № 18 (3). С. 1103-1109.

4. Ляпин, Д. А., Жиров, Н. А. (2020). *Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII – первой трети XVIII вв. (на примере Елецкого уезда)* // История: факты и символы. № 3 (24). С. 72-82.

5. Мизис, Ю. А. (1992). *Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья*. Тамбов: Тамбовский государственный педагогический институт. 109 с.

References

1. Vodarskiy, Y. E. (1977). *Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII vv.* [Population of Russia in the late 17th – early 18th centuries]. Moscow: AN USSR. (in Russian).

2. Glaz'iev, V. N. (2012). *Zaselenie gorodov-krepostej Centralngo Chernozem'ja v kontekste socialnoj politiki rossijskogo pravitel'stva v konce XVI v.* [Settlement of the fortified cities of the Central Black Earth Region in the context of the social policy of the Russian government at the end of the 16th century] in *Stolica i provincial: istoria vzaimootnosheni: materialy Shestoj regional'noj nauchnoj konferencii.* Voronezh, Izdatel'stvo VGU. (in Russian).

3. Liapin, D. A. (2023), *Perepisnye knigi i vopros o kolebanii chislennosti naselenia v Petrovskuju epohu* [Census Books and the Question of Population Fluctuations in the Peter the Great Era] in *Bylye Gody*. 18 (3). (in Russian).

4. Liapin, D. A., Zhirov N. A. (2020). *Dinamika social'nogo sostava naselenia Chernozem'ja vo vtoroj polovine XVII – pervoj treti XVIII vv. (na primere Eleckogo uezda)* [Dynamics of the Social Composition of the Population of the Black Earth Region in the Second Half of the 17th – First Third of the 18th Centuries. (using the Yeletsky district as an example)] in *Istorija: fakty i simvoly*. 3 (24). (in Russian).

5. Mizis, Y. A. (1992). *Formirovanie i razvitie social'noj struktury naselenia Central'nogo Chernozem'ja* [Formation and development of the social structure of the population of the Central Black Earth Region]. Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institute. (in Russian).